

Научная статья
УДК 342.815
doi: 10.17223/22253513/47/9

Проблемы реализации принципа всеобщего избирательного права

Эльман Сулейманович Юсубов^{1,2}, Андрей Алексеевич Макарецв³

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

^{2,3} *Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирск, Россия*

^{1,2} *elman1958@yandex.ru*

³ *Makarzew@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются проблемы, связанные с реализацией принципа всеобщего избирательного права, раскрывается его природа. Закрепление этого принципа в российской правовой системе связывается авторами с принятием действующей Конституции РФ, в которой он находит отражение в характеристике России как демократического и правового государства. По мнению авторов, проблема гарантий пассивного избирательного права актуализировала дискуссии о конституционной идентичности. Особое внимание уделяется анализу избирательной практики последних лет.

Ключевые слова: избирательное право, избирательные цензы, кандидат, принцип всеобщего избирательного права, субъективное избирательное право, конституционная идентичность

Для цитирования: Юсубов Э.С., Макарецв А.А. Проблемы реализации принципа всеобщего избирательного права // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 47. С. 117–143. doi: 10.17223/22253513/47/9

Original article
doi: 10.17223/22253513/47/9

Problems of implementation of the principle of universal suffrage

Elman S. Yusubov^{1,2}, Andrey A. Makartsev³

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

^{2,3} *Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russian Federation*

^{1,2} *elman1958@yandex.ru*

³ *Makarzew@mail.ru*

Abstract. The article presents the results of a study of the theoretical foundations of the principle of universal suffrage, the practice of its implementation. The analysis of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the European

Court of Human Rights in which it is reflected is carried out. The authors note that the elections of deputies of the State Duma of the VIII convocation and regional parliaments, which took place in September 2021, once again in the history of electoral democracy in Russia intensified the problem of limiting passive suffrage. The transience of updating the electoral legislation in terms of restrictions on subjective suffrage, the absence of substantial or other discussion of it by the expert community is noted.

According to the authors, the modern electoral legislation of Russia as a whole demonstrates a fairly high level of formalization of norms and develops outside the logic of including "soft" methods of legal regulation, ethical and moral values in the electoral process. The imperative method is traditionally regarded as the most prevalent and effective in regulating electoral relations, determining the status of the main subjects of the electoral process.

The conducted historical and legal analysis of the electoral law demonstrates that almost all periods of its formation were accompanied by restrictions on the right to vote and be elected. This conclusion is directly related to both the domestic and foreign history of electoral democracy. The restriction of passive suffrage in the conditions of recognition of political and ideological diversity as one of the principles of the constitutional system of Russia can lead to conflict caused by the status, socio-psychological assessment of one's own lack of demand or unrealizability. Particular attention was paid by the authors to the practice of implementing the provisions of the electoral legislation that enshrine the refusal of registration of candidates or its cancellation on the basis of their possession of foreign financial instruments, involvement in the activities of extremist organizations.

The problem of guarantees of passive suffrage has actualized discussions about constitutional identity. The concept of constitutional identity in modern constitutional and legal science has not yet been properly developed. The scientific, practical and political interest of constitutional identity, as a rule, increases in connection with the interaction of international and national law and order. Constitutional identity means the consolidation in the Constitution of the Russian Federation of values, principles and norms that are conditioned by the natural laws of constitutional development.

Keywords: electoral law, electoral qualifications, candidate, principle of universal suffrage, subjective electoral law, constitutional identity

For citation: Yusubov, E.S. & Makartsev, A.A. (2023) Problems of implementation of the principle of universal suffrage. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 47. pp. 117–143. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/47/8

Введение

К принципам, на основе которых происходит реализации субъективного избирательного права, относят всеобщность, свободу, равенство, непосредственность и тайное голосование. При этом в контексте реализации пассивного избирательного права особый акцент делается на принципе всеобщности как возможности участия в выборах максимально широкого количества избирателей [1. С. 46]. Как справедливо отмечается в литературе, правильное применение принципа всеобщего избирательного права возможно только в совокупности с принципами равенства и свободы выборов [2. С. 15].

Принцип всеобщего избирательного права означает, что человек, гражданин, достигший определенного возраста, отвечающий другим условиям,

имеет возможность участвовать в предусмотренных законом выборах, т.е. реализовывать свое активное и пассивное избирательное право. В свое время Г. Мейер отмечал, что всеобщность избирательного права, при котором все обладают правом принимать участие в выборах, никогда не существовала и не может существовать [3. С. 2].

Закрепление этого принципа в российской правовой системе связывается российскими правоведами с принятием действующей Конституции Российской Федерации, в которой он находит отражение в характеристике России как демократического и правового государства, в провозглашении многонационального народа в качестве единственного источника власти, закреплении права каждого на свободу мысли и слова [4. С. 27]. В настоящее время принцип всеобщего избирательного права является системным комплексным конституционным элементом, который находится во взаимосвязи и взаимодействии с признанием многонационального народа единственным источником власти.

Принцип всеобщности в практике ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ

Принцип всеобщего избирательного права являлся предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека. В Решении от 2 марта 1987 г. по делу «Матье-Мозн (Mathieu-Mohin) и Клерфейт (Clerfayt) против Бельгии» отмечалось, что государства имеют возможность вводить различные ограничения для реализации избирательного права при условии обеспечения «свободного волеизъявления народа при выборе законодательной власти» [5]. Фактически суд не уточняет пределы этих ограничений. Можно предположить необходимость при их введении разумного обоснования.

Достаточно важное значение имеет решение Европейского суда по правам человека по жалобе российских граждан Сергея Анчугова и Владимира Гладкова. Они обратились в Европейский суд по правам человека с жалобой на то, что в силу запрета на участие в выборах лицам, содержащимся в местах лишения свободы по приговору суда, закрепленного ч. 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации, не смогли принять участие в парламентских и президентских выборах. Предпринималась попытка оспорить этот запрет в Конституционном Суде Российской Федерации. Однако в рассмотрении жалобы было отказано, поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации было неподведомственно [6]. Поданные С. Анчуговым и В. Гладковым в суды общей юрисдикции жалобы на действия (бездействие) избирательных комиссий, как отмечается в решении Европейского суда по правам человека, либо возвращались по формальным причинам, либо не удовлетворялись.

Избирательные права граждан, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, ранее не были в России предметом пристального внимания. Часть 3 ст. 32 Конституции РФ устанавливает категорический запрет: не имеют права избирать и быть избранными граждане, содержа-

щиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Это автоматически отсекает от выборов чуть более полумиллиона граждан (именно столько в 2015 г. содержалось в исправительных колониях Федеральной службы исполнения наказания России) [7. С. 140].

Европейский суд по правам человека согласился, что государство имеет широкое усмотрение в ограничении избирательного права, однако оно должно быть соразмерным. Лишение права на голосование при лишении свободы на любой срок таковым не является. В своем решении по делу № 11157/04 и 15162/05 «Анчугов и Гладков против России» (Anchugov and Gladkov v. Russi) Суд отметил, что участие в выборах в современном обществе является не привилегией, а презюмируемым правом. Европейский суд по правам человека посчитал, что запрет, предусмотренный ст. 32 Конституции Российской Федерации, нарушает ст. 3 Протокола № 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Решение о лишении избирательных прав должно приниматься судьей с учетом всех конкретных обстоятельств [8].

При рассмотрении дела «Анчугов и Гладков против России» необходимо было принимать во внимание, что подход, связанный с ограничением избирательных прав лиц, находящихся в местах лишения свободы по решению суда, является традиционным для отечественного законодательства. Первые нормативное закрепление лишения прав на лиц, в отношении которых принято судебное решение, получило при Екатерине II. Так, в ст. 52 Грамоты на права и выгоды городам Российской империи от 21 апреля 1785 г. [9. С. 23–53]. В статье 52 «О изключении за явный порок из общества градскаго» было закреплено: «Обществу градскому дозволяется изключить из общества градскаго гражданина, который опорочен судом или котораго явный и доверие нарушающий порок всем известен, хотя бы и судим еще не был, пока оправдается». С этого времени норма о лишении избирательных прав практически всегда присутствовала в избирательном законодательстве. Как правило, вновь принимаемый нормативный акт лишь расширял или сужал перечень лиц, лишаемых избирательных прав [10. С. 37–38].

В связи с тем что законодательство Российской империи, СССР содержало ограничение избирательных прав лиц, содержащихся в местах лишения свободы по вступившему в законную силу приговору суда, это можно признать общим элементом конституционной идентичности для большинства избирательных систем бывших в составе СССР республик (Узбекистан, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация).

Исключение представляет Армения, где заключенные обладают правом участия в выборах. В соответствии со ст. 10 Избирательного кодекса начальник уголовно-исполнительного учреждения за 10 дней, 5 дней и 3 дня до голосования в установленном Центральной избирательной комиссией порядке представляет в Центральную избирательную комиссию число избирателей, состоящих на учете в уголовно-исполнительном учреждении. Списки избирателей, состоящих на учете в уголовно-исполнительном учре-

ждении, составляет начальник уголовно-исполнительного учреждения за 3 дня до дня голосования. В 2019 г. на внеочередных парламентских выборах в Армении приняли участие 80% осужденных [11].

Более того, фактом, ограничивающим избирательное право, является не погашенная в установленном законом порядке судимость, иногда за отдельные виды преступлений (Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Казахстан). При этом лица, которые находятся в местах содержания под стражей в качестве подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, имеют право голосовать в местах содержания под стражей при условии, что они постоянно проживают на территории соответствующей административно-территориальной единицы, где проводятся выборы, и место их содержания под стражей находится на территории этой административно-территориальной единицы.

Проблема гарантий пассивного избирательного права актуализировала дискуссии о конституционной идентичности. Концепция конституционной идентичности в современной конституционно-правовой науке еще не получила должной разработки. Научный, практический и политический интерес конституционной идентичности, как правило, возрастает в связи с взаимодействием международного и национального правопорядка. Конституционная идентичность означает закрепление в Конституции Российской Федерации ценностей, принципов и норм, которые обусловлены естественными закономерностями конституционного развития [12. С. 3].

В конституционно-правовой практике России доктрина конституционной идентичности впервые была сформулирована в Постановлении Конституционного суда от 14 июля 2015 г. № 21-П [13]. В последующем она получила свое развитие в Постановлении от 19 апреля 2016 г. № 12-П в связи с вопросом о невозможности исполнения решения ЕСПЧ, в котором положение Конституции России о запрете участия в выборах лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, не соответствует Конвенции о защите прав человека и основных свобод (уже упомянутое выше дело «Анчугова и Гладкова» против России). В основе решения Конституционного суда находится принцип конституционной идентичности, который соответствует объективным и естественно сложившимся потребностям конституционного развития России. Конституционный запрет на участие в выборах лиц, содержащихся в местах лишения свободы на основе приговора суда, сформулирован в результате исторического развития института ограничения избирательного права. Таким образом, конституционная идентичность, выявленная в результате истолкования норм международного права, доказала свою востребованность и соответствие конституционным интересам Российского государства.

Особенности закрепления (ограничения) принципа всеобщности в российском законодательстве

Ограничение всеобщего избирательного права происходит посредством избирательных цензов. Под ними понимаются легальные условия, которым

должен соответствовать человек, чтобы реализовать избирательное право. Наиболее распространенными являются ценз гражданства¹, возрастной ценз², ценз оседлости³. В прошлом существовали и иные избирательные цензы: ценз пола⁴, интеллектуальная правоспособность или образовательный ценз (США), налоговый ценз (Франция), классовый ценз (СССР) и др.

В настоящее время на конституционном уровне применительно ко всем выборам закрепляется ограничение избирательного права двумя цензами: не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. В отношении выборов главы государства и (или) депутатов Государственной Думы в Конституции РФ закрепляется ценз оседлости, возрастной ценз, отсутствие иностранных финансовых инструментов, ценз гражданства. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» не ограничивается перечислением этих оснований, содержит достаточно широкий перечень.

Выборы депутатов Государственной Думы VIII созыва и региональных парламентов, которые состоялись в сентябре 2021 г., в очередной раз в истории электоральной демократии России активизировали проблему ограничения пассивного избирательного права. Элементы ограничения пассивного избирательного права как меры конституционно-правовой ответственности вводились в законодательство после очередного электорально-

¹ Например, в США важным условием приобретения пассивного избирательного права на федеральном уровне является срок пребывания в гражданстве. Он составляет 7 лет для избрания депутатом палаты представителей, 9 – сенатором. Необходимым условием приобретения права баллотироваться кандидатом на пост президента США является наличие гражданства по рождению [14. С. 65].

² В настоящее время наблюдается тенденция снижения возрастного ценза активного избирательного права: Великобритания, Франция, ФРГ – 18 лет; Иран, Бразилия, Куба, Никарагуа – 16 лет; КНДР – 17 лет. В Бразилии активное избирательное право с условием обязательного голосования предоставляется гражданам с 18 лет, а граждане, достигшие 16 лет, могут принять участие в голосовании по своему желанию. Также Конституция Бразилии устанавливает верхнюю возрастную планку для активного избирательного права – 70 лет. Граждане старше 70 лет принимают участие в голосовании по своему усмотрению.

³ Ценз оседлости чаще всего применяется в отношении пассивного избирательного права. Для кандидатов в депутаты палат конгресса США необходимо проживание на территории того штата, от которого они баллотируются. Президентом США может быть избран гражданин, в течение 14 лет имеющий постоянное место жительства на территории США.

⁴ В XIX в. правом голоса на выборах обладали только мужчины. Женщины не могли выполнять ряд юридических действий без согласия своих мужей. Впервые право голоса было признано в англосаксонских странах: в США в штате Вайоминг в 1869 г., на федеральном уровне – в 1919 г. В Великобритании избирательное право было предоставлено женщинам в 1919 г. сначала с 30-летнего возраста, в 1928 г. – с 21 года. В европейских странах женщинам избирательные права стали предоставляться: в Италии и Японии – с 1945 г., в Франции – с 1944 г., Швейцарии – с 1971 г.

го цикла. В избирательное законодательство вносились изменения и дополнения, которые последовательно развивали и укореняли институт конституционно-правовой ответственности для различных субъектов избирательного процесса. Официальная позиция все подобные новации объясняла необходимостью достижения политической стабильности, укрепление доверия к институту выборов, эффективной защиты избирательных прав граждан. В целом как основания для введения ответственности, так и публичные аргументы в их необходимости нашли поддержку у основных субъектов политико-правового процесса. Важно отметить, что ранее вводимые юридические новации в обоснованиях конституционно-правовой ответственности прошли стадию гласной экспертизы у широкой аудитории экспертов, юристов, политических партий и организаторов выборов. Это вполне естественно, так как пассивное избирательное право имеет непосредственное отношение к народовластию, праву гражданина России к участию в управлении делами государства и общества и характеризует качественное состояние демократии. В этой связи новые основания ограничения права быть избранным в органы публичной власти, введенные в законодательство в 2021 г. буквально накануне единого дня голосования, нуждаются в осмыслении и оценки.

Следует отметить и обратить особое внимание на скоротечность обновления закона о выборах и на практическое отсутствие сколько-нибудь существенного или иного обсуждения и дискуссии в экспертном сообществе. Однако это не означает, что законодательные новации не нашли своих критиков среди небольшой группы политически активных граждан и потенциальных кандидатов, которые заявили о своем предстоящем выдвижении в качестве кандидатов. Практически все критики отмечали, что ограничение пассивного избирательного права преследует цель исключить регистрацию кандидатов от оппозиции. В контексте обозначенной дискуссии также звучали идеи о нарушении международных электоральных стандартов. В силу этих и ряда других аргументов очевиден вопрос, почему именно такой довольно узкий сегмент общественности проявил реальный интерес к состоянию избирательного законодательства. Постановка проблемы отнюдь не является умозрительной или проявлением праздного любопытства и требует серьезного социологического исследования состояния пассивного гражданского общества.

Современное избирательное законодательство России в целом демонстрирует высокий уровень формализации норм и развивается вне логики включения «мягких» способов правового регулирования, этических и морально-нравственных ценностей в электоральный процесс [15. С. 37]. В литературе отмечается, что в наши дни императивный метод традиционно рассматривается как наиболее преобладающий и эффективен в регулировании избирательных отношений. В целом императивный метод применяется при определении статуса основных субъектов избирательного процесса [16. С. 120; 17. С. 95; 18. С. 132].

В этих выводах легко убедится путем простого прочтения значительно количества норм федерального закона о гарантиях избирательных прав

граждан и других законов о выборах в органы публичной власти. Перед нами предстают огромные многословные нормативные массивы, которые образуют многостраничный объемный юридический фолиант. В результате в живом и весьма динамичном электоральном процессе практически отсутствуют этика саморегулирования и общественная инициатива. Подобное состояние дел является также результатом доминирования императивного регулирования и обязанности буквального (формального) следования юридическим предписаниям.

В конституционно-правовой науке высказано вполне аргументированное мнение о том, что подобное явление свойственно всему федеральному законодательству, а не только законодательству о выборах. Отмечается, что за 2020 г. федеральное законодательство увеличилось на 344 тысячи слов. При этом статьи в законах стали длиннее, а в предложениях появилось больше зависимых слов и причастных оборотов. Это, в свою очередь, означает невозможность для обычных граждан просто понять смысл правовых норм.

Постоянное реформирование избирательного законодательства сопровождается введением новых оснований ограничения быть избранным. В качестве меры конституционно-правовой ответственности они появились в середине 1990-х гг. как единое основание. Однако в период после 2004 г. и до весны 2021 г. законодательное расширение оснований ограничения права быть избранным стало юридической обыденностью. В результате последовательного внедрения в избирательное законодательство названных ограничений фактически была легализована конституционно-правовая ответственность в избирательном процессе. Следует выделить, что в решениях Конституционного Суда России наличие конституционно-правовой ответственности было признано значительно раньше и независимо от воли законодателя.

Перечисление всех законом установленных оснований ограничения пассивного избирательного права не имеет в нашем случае научной ценности. Для этого достаточно обратиться к ст. 4 вышеназванных федеральных законов и убедиться в том, что конституционный текст таких оснований не содержит. Конституция Российской Федерации исходит из принципа отсутствия у гражданина права избирать и быть избранным. Иначе говоря, речь идет о лишении как активного, так и пассивного избирательского права. Законодатель использует два самостоятельных речевых оборота «не имеют быть избранными» и «ограничение пассивного избирательного права». Смысловое значение обоих положений федерального законодательства для правоприменения абсолютно одинаковое. Избирательные комиссии не имеют права принимать решения о регистрации гражданина в качестве кандидата для избрания в публичный орган власти. Обращает на себя внимание преимущество уголовно-правовых оснований для ограничения пассивного избирательного права и в целом их устойчивое вхождение в избирательный процесс. Очевидно, что в данном случае законодатель руководствуется принципом максимальной юридической экономии и конкретностью (ясностью) норм уголовного закона.

Историко-правовой анализ развития избирательного права и процесса свидетельствует о том, что практически все периоды становления этого института сопровождались ограничениями права избирать и быть избранным. Этот вывод имеет непосредственное отношение к отечественной и зарубежной истории электоральной демократии [19. С. 190]. В контексте российского исторического опыта лишения пассивного избирательного права наиболее релевантой является практика советской электоральной культуры в годы после прихода к власти большевиков. Конституция РСФСР 1918 г. содержала специальные нормы о лишении избирательных прав как меры государственной ответственности. Важной политической особенностью лишения избирательных прав являлось фактическое отсутствие правовых оснований для этого. Советская Россия исходила из абсолютного внесудебного порядка лишения избирательных прав в соответствии с принципом революционной целесообразности, а субъектами ответственности были представители «эксплуататоров по признаку их классово-принадлежности» [20. С. 89–95; 21. С. 3–34]. Известный государствовед профессор Томского государственного университета А.И. Ким рассматривал лишение избирательных прав не как пожизненную санкцию, «а лишь как меру целевого назначения, применяемую только на срок, установленный законом или судебным приговором. Следовательно, речь должна идти не о лишении граждан избирательной правосубъектности, а о ее ограничении, и она может быть восстановлена по мере превращения их в сознательных строителей новой жизни» [22. С. 95].

Принимая во внимание все факторы, стимулирующие расширение оснований ограничения пассивного избирательного в современной период развития российской электоральной демократии, в перспективе следует учитывать закономерности негативного влияния феномена ограничения прав на маргинальность и отчужденность отдельных групп от позитивной политико-правовой жизни. Ограничение пассивного избирательного права в условиях признания политического и идеологического многообразия одним из принципов конституционного строя России может привести к конфликтности, обусловленной статусной, социально-психологической оценкой собственной невостребованности или нереализуемости. Этот фактор, в свою очередь, может стать стимулом радикальных форм поведения. Представляется, что ограничение пассивного избирательного права по своей природе и сущности являются конституционно-правовыми и стабильными. Иначе говоря, рассчитаны на длительную перспективу и многократное применение. В этих условиях сохранения нынешнего порядка выдвижения и регистрации кандидатов в органы публичной власти может стать эффективным тормозом на пути к углублению и развитию политического плюрализма и народного представительства, а также социально-политической зрелости и культуры общества.

Необходимо отметить, что в последние годы избирательное законодательство активно развивается, в том числе и в части избирательных цензов. Появляются новые избирательные цензы (например, причастность к дея-

тельности экстремистских организаций) или активизируется применение некоторых из них (например, наличие иностранных финансовых инструментов). Именно рассмотрению практики их применения и будут посвящены следующие части статьи.

Причастность к деятельности экстремистских организаций как основание ограничения пассивного избирательного права

Накануне избирательного цикла 2021 г. был принят Федеральный закон от 4 июня 2021 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и статью 4 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”» [23]. Согласно положениям, которые были включены им в российское законодательство, не имеют права быть избранными граждане РФ, причастные к деятельности общественно- или религиозного объединения, иной организации, в отношении которого или религиозного объединения, иной организации, в отношении которого вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» либо Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Это ограничение распространяется на лиц, являющихся учредителем, членом коллегиального руководящего органа, руководителем, заместителем руководителя, руководителем регионального или другого структурного подразделения, заместителем руководителя регионального или другого структурного подразделения, участником, членом, работником экстремистской или террористической организации или иным лицом, причастным к деятельности экстремистской или террористической организации.

Несмотря на то что закон был принят фактически накануне избирательных кампаний 2021 г., достаточно быстро сложилась единая практика применения новых законодательных положений. В основе всех возбужденных в 2021 г. дел лежало решение Московского городского суда от 9 июня 2021 г. о запрете деятельности и ликвидации по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», ряда организаций [24].

Одним из первых судебных решений, принятых на основе новых положений избирательного законодательства, являлось Решение Московского городского суда от 7 июля 2021 г. Один из кандидатов обратился в суд с административным иском к Окружной избирательной комиссии по дополнительным выборам депутата Московской городской Думы по одномандатному избирательному округу № 37 о признании Решения № 2/1 от 24 июня 2021 г. «Об отказе в выдаче разрешения на открытие специального избирательного счета». Представитель Московской городской избирательной комиссии просил в удовлетворении требований отказать, указав,

что административный ответчик, принимая решение, руководствовался системным толкованием норм нескольких нормативных правовых актов в совокупности с фактическими обстоятельствами и другими доказательствами, представленными по делу, которые свидетельствуют о причастности истца к деятельности экстремистской организации.

Необходимо отметить, что основной задачей, которая встает перед судом при разрешении дел подобной категории является выяснение доказанности причастности того или иного лица к деятельности экстремистской организации, признанной таковой вступившим в законную силу решением суда. В рассмотренном конкретном деле в качестве доказательства было признано участие истца в публичном мероприятии – митинге, с количеством участников до пятнадцати тысяч человек. При оглашении резолюции митинга он вместе с другими организаторами выдвигал ультимативные требования избирательной комиссии о регистрации кандидатов, имеющих отношение к организациям, деятельность которых признана экстремистской. Также доказательствами были признаны материалы осмотра страниц телеграм-канала, скриншоты страниц социальной сети Twitter, используемых для публичного обмена сообщениями, просмотренные в ходе судебного заседания видеозаписи выступлений на YouTube-канале. Проведя анализ обстоятельств дела, суд в удовлетворении требований отказал [25].

Достаточно большое количество судебных решений, основанных на новых положениях избирательного законодательства, было принято в ходе избирательной кампании по выборам депутатов Совета депутатов г. Бердска Новосибирской области. Так, в Бердский городской суд обратился С. с административным иском к Окружной избирательной комиссии одномандатного избирательного округа № 18 по выборам депутатов Совета депутатов г. Бердска о признании незаконным решения об отказе в регистрации его в качестве кандидата. С. были представлены в избирательную комиссию документы о выдвижении своей кандидатуры, подписные листы с содержащимися в них девятнадцатью подписями избирателей в поддержку своего выдвижения. Несмотря на то что рабочей группой все подписи были признаны достоверными, 5 августа 2021 г. избирательная комиссия приняла решение об отказе в регистрации. Основанием для вынесения решения послужило письмо ГУ Министерства юстиции РФ по Новосибирской области от 5 августа 2021 г., в котором было указано, что в отношении С. имеются сведения о его причастности к деятельности Общественного движения, деятельность которого была признана экстремистской.

С. считал, что информация, изложенная в указанном письме ГУ Министерства юстиции РФ по Новосибирской области, не может быть основанием принятия решения об отказе в регистрации, так как он не являлся учредителем, членом коллегиального руководящего органа, руководителем, заместителем руководителя, руководителем регионального или другого структурного подразделения, заместителем руководителя регионального или другого структурного подразделения, участником, членом или работником общественного движения, деятельность которого была признана

экстремистской. В отношении него не выносилось судебное решение о причастности к деятельности данного общественного движения. Информация о его участии в акциях протестного характера, инициированных этой общественной организацией в г. Новосибирске, не может являться основанием для ограничения его пассивного избирательного права, поскольку такое ограничение, по мнению С., «возможно только на основании вступившего в законную силу решения, установившего его причастность к деятельности экстремистской или террористической организации в качестве ее участника, члена, работника или причастного к ее деятельности лица». Решение избирательной комиссии, по мнению С., лишило его пассивного избирательного права, что нарушает его конституционное право быть избранным в орган местного самоуправления и право на свободные выборы.

В возражениях представителя избирательной комиссии отмечалось, что до рассмотрения вопроса о регистрации она, руководствуясь нормами Закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также Письмом заместителя председателя Центральной избирательной комиссии РФ № 07-06/2922 от 25 июня 2021 г., направила в адрес ГУ Министерства юстиции РФ по Новосибирской области сведения для проверки причастности кандидата к деятельности экстремистских либо террористических организаций. Из полученного ответа следовало, что в отношении С. имеются сведения о причастности к деятельности общественного движения, которая была признана экстремистской: он принимал участие в акциях протестного характера, инициированных Штабом Навального в г. Новосибирске, оказывал помощь кандидатам в депутаты Совета депутатов г. Новосибирска от объединенной группы «Коалиция Новосибирск-2020», связанной с указанным движением, посредством организации и проведении пикетов в их поддержку. Эта информация была доведена до членов избирательной комиссии.

Суд, проведя анализ обстоятельств дела, посчитал, что причастность С. к деятельности экстремистской организации была доказана. В удовлетворении административного искового заявления С. было отказано [26].

Подобные решения при участии в качестве сторон административного судопроизводства тех же самых лиц, за исключением заявителей, были приняты Бердским городским судом еще по двенадцати административным искам [27–30]. Все административные истцы, обжалующие решения избирательной комиссии г. Бердска об отказе в регистрации, в той или иной мере принимали активное участие в деятельности объединенной группы «Коалиция Новосибирск-2020», представители которой принимали участие в выборах депутатов Совета депутатов г. Новосибирска. При этом в ряде дел в качестве доказательства использовались судебные решения о привлечении к административной ответственности за организацию и участие в несогласованном с органами местного самоуправления публичном мероприятии, анонсированном руководством и членами Штаба Навального [31]. Решения суда г. Бердска были обжалованы в вышестоящую инстанцию, в которой им было отказано в удовлетворении [32–34].

Новые положения избирательного законодательства применялись также и в ходе избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ. В суд г. Казани обратилась прокуратура Вахитовского района г. Казани с административным иском о признании З. – кандидата в депутаты Государственной Думы, причастным к деятельности организации, признанной экстремистской. Причастность З. к деятельности Общественного движения, деятельность которого была признана экстремистской, подтверждалась в административном иске фактами неоднократного выражения З. поддержки указанной организации на своей странице в социальных сетях. Также интернет-ресурсы, по мнению истца, использовались З. для пропаганды деятельности этой организации, привлечения новых участников.

Административный ответчик отмечал, что он никогда не поддерживал и не поддерживает деятельность указанной организации, размещенные им на своей странице в социальной сети видеоматериалы, скопированные из средств массовой информации не свидетельствуют о его причастности к ее деятельности.

Изучив обстоятельства дела, суд удовлетворил иски требования и признал, что З. является лицом, причастным к деятельности движения, деятельность которого решением суда признана экстремистской [35]. На основании этого судебного решения З. был исключен из федерального списка кандидатов партии по единому федеральному округу, принимавшей участие в выборах депутатов нижней палаты российского парламента.

Также в Казани на выборах депутатов Государственной Думы было отказано в регистрации в качестве кандидата в депутаты Государственной Думы К., выдвинутому по одномандатному округу. В основу этого решения избирательной комиссии было положено решение Вахитовского районного суда г. Казани [36], принятое по итогам рассмотрения административного искового заявления прокуратуры г. Казани. В иске отмечалось, что «К. на протяжении длительного времени, предположительно с 2019 г., являлся лицом, причастным к деятельности движения, деятельность которого была признана экстремистской. Суд признал связь К. с деятельностью этой организации. В качестве доказательств были приняты ссылки на интернет-ресурсы, которые подтверждали пропагандистскую деятельность К.

30 июля 2021 г. Избирательной комиссией Нижегородской области вынесено постановление об отказе Н. в регистрации кандидатом в депутаты Государственной Думы РФ по одномандатному избирательному округу. Основанием отказа является отсутствие у кандидата пассивного избирательного права. Н. обратился с административным иском об отмене решения избирательной комиссии.

В обоснование решения административным ответчиком были приведены результаты проверки ГУ Министерства юстиции РФ по Нижегородской области. В соответствии с ними Н. был причастен к деятельности общественного объединения, деятельность которого была признана экстремистской. В качестве доказательства приводилось несколько судебных решений о

привлечении Н. к административной ответственности за организацию и проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о проведении публичного мероприятия (ч. 2. ст. 20.2 КоАП РФ) (участие в несанкционированных митингах (ч. 6.1 ст. 20.2 КоАП РФ)). Изучив обстоятельства дела, суд отказал в удовлетворении заявленных требований и оставил решение избирательной комиссии в силе [37].

Анализ судебных решений показывает, что, несмотря на единый подход у правоприменителей по реализации положений избирательного законодательства, введенных Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, судебную практику нельзя признать вполне обоснованной. Мы видим, что только в отдельных случаях в качестве доказательств использовались официальные документы – судебные решения, вынесенные по иным делам. В основном доказательственной базой являлись материалы социальных сетей. С одной стороны, цифровизация общественной жизни, наличие аккаунтов в различных социальных сетях сделали возможным использовать их содержание в качестве доказательств на выборах по различной категории дел, особенно связанных с проведением предвыборной агитации, подкупом избирателей [38, 39]. С другой стороны, когда речь идет о реализации одного из важнейших прав гражданина – пассивного избирательного права, использование ряда материалов социальных сетей не всегда является достаточным для обоснования судебного решения.

Наличие иностранных финансовых инструментов как основание отказа в регистрации кандидатов

В соответствии с п. 1.6 ст. 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» при проведении выборов в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, выборов глав муниципальных районов, глав муниципальных округов и глав городских округов кандидат представляет в избирательную комиссию, вместе с иными документами, необходимыми для регистрации кандидата, письменное уведомление о том, что он не имеет счетов (вкладов), не хранит наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, не владеет и (или) не пользуется иностранными финансовыми инструментами. Это положение было включено в российское законодательство в 2013 г. [40]. Хотелось отметить, что на практике в прошлом десятилетии в качестве отказа/отмены регистрации факт наличия иностранных финансовых документов практически не использовался. Его применение было редким исключением. Вполне возможно, одной из причин являлось отсутствие на тот момент механизмов проверки фактов отсутствия/наличия у кандидатов счетов (вкладов) в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владения и пользования иностранными финансовыми инструментами. Но в последние годы сложилась иная практи-

ка: избирательные комиссии, суды достаточно часто применяют эти законодательные положения.

В соответствии с российским законодательством [41] под иностранными финансовыми инструментами понимаются: 1) ценные бумаги и относящиеся к ним финансовые инструменты нерезидентов и (или) иностранных структур без образования юридического лица, которым в соответствии с международным стандартом «Ценные бумаги – Международная система идентификации ценных бумаг (международные идентификационные коды ценных бумаг (ISIN))», утвержденным международной организацией по стандартизации, присвоен международный идентификационный код ценной бумаги; 2) доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций, местом регистрации или местом нахождения которых является иностранное государство; 3) договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, если хотя бы одной из сторон такого договора является нерезидент и (или) иностранная структура без образования юридического лица; 4) учрежденное в соответствии с законодательством иностранного государства доверительное управление имуществом; 5) договоры займа, если хотя бы одной из сторон такого договора являются нерезидент и (или) иностранная структура без образования юридического лица; 6) кредитные договоры, заключенные с расположенными за пределами территории Российской Федерации иностранными банками или иными иностранными кредитными организациями.

Прошедшая в 2021 г. избирательная кампания по выборам депутатов Государственной Думы РФ показала наличие эффективных механизмов проверки достоверности информации, представленной кандидатами о себе в избирательную комиссию, в том числе и об отсутствии /наличии счетов (вкладов) в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владении и (или) непользовании иностранными финансовыми инструментами (далее – иностранные финансовые инструменты). Также хочется отметить, что во многих случаях обнаружение фактов предоставления недостоверной информации об использовании иностранных финансовых инструментов не повлекло за собой судебную процедуру, так как многие кандидаты были исключены из списков кандидатов по их инициативе либо по решению политической партии, которой они были выдвинуты. Но при этом достаточно большое количество споров нашло разрешение в судебном порядке. Так, Центральная избирательная комиссия РФ обратилась в Верховный Суд РФ с административным иском о признании недействительным заявления об отмене регистрации девяти кандидатов в депутаты Государственной Думы РФ, выдвинутых одной из политических партий. Основанием являлось установление факта владения и пользования кандидатами иностранными финансовыми инструментами. Представитель партии утверждал, что кандидатами были выполнены все условия законодательства и избирательная комиссия зарегистрировала их. Представитель избирательной комиссии отмечал, что «на дату регистрации федерального списка кандидатов – 26 июля 2021 г., комиссия не располагала сведениями

о владении кандидатами иностранными финансовыми инструментами». Согласно п. 6.3 ст. 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» избирательные комиссии субъектов при проведении проверки достоверности сведений, представленных кандидатами, запрашивают у держателей реестра и депозитариев имеющиеся у них сведения о ценных бумагах, принадлежащих кандидатам, а в случаях, предусмотренных федеральным законом, – сведения о ценных бумагах, принадлежащих супругам и несовершеннолетним детям кандидатов. Банк России в ответ на запрос Центральной избирательной комиссии РФ сообщил о наличии у кандидатов на момент представления документов для регистрации федерального списка кандидатов иностранных финансовых инструментов, среди которых были акции следующих компаний: The Bank of New York Mellon, Dell Technologies Inc, Levi Strauss & Co, FinEx Investment Management LLP, Verizon Communications Inc и др. При этом количество акций, находящихся у кандидатов в собственности, было различно: от 1–2 до 1 200 штук. Чаще всего одному кандидату принадлежало от 1 до 15 акций. Изучив обстоятельства дела, Верховный суд РФ принял решение удовлетворить заявленные требования и отменить регистрацию кандидатов [42]. При этом тот факт, что кандидат П. перед рассмотрением вопроса об обращении в суд с административными исками об отмене регистрации кандидатов в Центральную избирательную комиссию РФ продал акции, не повлияло на окончательное решение суда.

Избирательные споры, связанные с обнаружением у кандидатов иностранных финансовых инструментов, рассматривались и в судах второй инстанции. Апелляционной коллегией Верховного Суда РФ было рассмотрено апелляционное заявление М., регистрация которого и еще шести кандидатов была отменена в судебном порядке 31 августа 2021 г. [43]. Основанием отмены являлось установление факта владения и пользования иностранными финансовыми инструментами и невыполнения требований, связанных с уведомлением о них при подаче документов на регистрацию. По мнению М., «суд первой инстанции при рассмотрении административного дела нарушил нормы процессуального права, не установил обстоятельства, имеющие значение. Установленные судом первой инстанции обстоятельства не соответствовали фактическому положению и не находили подтверждение». Заявитель указывал, что компания Polymetal International plc., одной акцией которой он ранее владел, является российской компанией. На момент подачи документов на регистрацию право собственности на эту акцию было прекращено. Проверив материалы административного дела, Верховный Суд РФ посчитал, что довод истца о том, что компания Polymetal является российской, ошибочен и опровергается исследованными судом материалами. Согласно представленной АО «Тинькофф Банк» информации, компания Polymetal International plc. не является российским юридическим лицом. В соответствии с информацией с официального сайта www.polymetalinternational.com компания зарегистрирована по адресу:

44 Esplanade St Helier Jersey JE4 9WG, Channel Islands. Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ оснований для ее удовлетворения не нашла [44].

Хочется отметить, что материалы некоторых судебных решений демонстрируют в большей степени не столько факты умышленного нарушения кандидатами избирательного законодательства, сколько их недостаточную финансовую грамотность. Так, судом первой инстанции, по заявлению Центральной избирательной комиссией России, было принято решение об отмене регистрации кандидата П. [45] в связи с тем, что он владел иностранными финансовыми инструментами. В апелляционной жалобе, поступившей в Верховный Суд РФ, заявителем отмечалось, что суд первой инстанции «без достаточных доказательств необоснованно установил факт владения административным ответчиком иностранными финансовыми инструментами, основываясь лишь на непроверенных данных в форме таблиц, представленных должностными лицами, находящимися в служебной зависимости от ЦИК России». Заявитель отмечал, что «суд фактически возложил на П. бремя доказывания отсутствия у него иностранных финансовых инструментов, т.е. отрицательного факта, что недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав». Также заявитель утверждал, что «иностранные финансовые инструменты, указанные в решении суда (СВОМ Finance, Gaz Finance), фактически являются ценными бумагами российских эмитентов».

Обзор этого дела проводился в ряде средств массовой информации, которые обращали внимание, что «под СВОМ Finance, вероятно, подразумеваются еврооблигации Московского кредитного банка, а Gaz Finance – это еврооблигации “Газпрома”». Хотя сами компании российские, их еврооблигации были выпущены через европейские структуры – так называемые SPV. Код ISIN этих бумаг начинается с XS. Значит, это иностранные финансовые инструменты» [46]. Вполне возможно, сам кандидат и не понимал, что эти акции не являются иностранными финансовыми инструментами.

Приведенный выше материал показывает, что чаще всего соответствующая избирательная комиссия получает информацию о наличии у кандидата иностранных финансовых инструментов от банковских учреждений. Но в одном из рассмотренных случаев информация была получена из Прокуратуры РФ. Согласно ей кандидат К. владел на момент регистрации 16 667 акциями международной коммерческой компании Bontro Ltd., зарегистрированной в Белизе. Также 13 июля 2021 г. в ЦИК России поступило обращение бывшей супруги Г., сообщившей о принадлежности ему 1/3 доли акций в международной компании Bontro Ltd. На основании этого Центральной избирательной комиссией России было принято решение об исключении Г. из списка кандидатов. Политическая партия и Г. обратились с административным иском о признании недействительным решения комиссии. Свою правовую позицию заявители мотивировали тем, что «к моменту представления в ЦИК России документов, необходимых для регистрации федерального списка кандидатов, выдвинутого Партией, Г. прекратил владение иностранными финансовыми инструментами, надлежащим обра-

зом уведомив об этом избирательную комиссию. Решением Верховного Суда РФ от 9 августа 2021 г. в удовлетворении административного искового заявления Партии и Г. было отказано. Не согласившись с решением суда первой инстанции, административные истцы подали апелляционную жалобу, в которой просили о его отмене как незаконного и необоснованного. Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения не нашла [47].

Судебная практика, связанная с обнаружением у кандидатов в пользование иностранных финансовых инструментов, демонстрирует, как правило, принятие решений, влекущих отмену регистрации кандидатов. Но есть и исключения. Так, Центральной избирательной комиссией России было принято Постановление от 27 июля 2021 г. № 32/264-8 «О регистрации федерального списка кандидатов в депутаты Государственной Думы РФ, выдвинутого политической партией “Р”», из которого был исключен ряд кандидатов. Кандидат Б. был исключен из списка на основании наличия у него иностранных финансовых инструментов. Кандидат Б. и политическая партия обратились в Верховный суд РФ с административным иском. Суд установил, что представленные в Центральную избирательную комиссию России уполномоченным представителем партии для регистрации федерального списка кандидатов документы свидетельствуют о том, что по состоянию на 1 июня 2021 г. Б. владел иностранными финансовыми инструментами. Согласно документам, по состоянию на 7 июля 2021 г. кандидат Б. прекратил владение иностранными финансовыми инструментами, о чем им было сообщено. Указанные обстоятельства подтверждались представленными и исследованными в судебном заседании письмом ООО «Управляющая компания “Альфа-Капитал”», распоряжением ООО «Управляющая компания “Альфа-Капитал”» о возврате имущества по договору доверительного управления ценными бумагами и средствами инвестирования в ценные бумаги. Суд принял решение об удовлетворении административного иска и обязал Центральную избирательную комиссию РФ зарегистрировать Б. в составе федерального списка кандидатов в депутаты Государственной Думы РФ [48].

При внесении законопроекта, предусматривающего запрет ряду категорий лиц иметь иностранные финансовые инструменты, в пояснительной записке отмечалось: «...принятие законопроекта позволит ввести в действие правовой механизм, регулирующий запреты и ответственность за их нарушение для вышеуказанных Лиц и послужит обеспечению независимости Российской Федерации и непредвзятости управленческих решений, принимаемых этими Лицами» [49]. Анализ избирательной практики позволяет сделать предположение, что законодательство должно предоставлять избирательным комиссиям, судебным органам при разрешении подобных дел более широко применять собственное усмотрение. Это связано с необходимостью оценки в ходе разрешения избирательного спора объема имеющихся у кандидата иностранных финансовых инструментов и возможностей нарушения посредством их владения и пользования, влияния на политические процессы в России.

Заключение

Закрепление принципа всеобщего избирательного права связано с принятием действующей Конституции Российской Федерации, в которой он находит отражение в характеристике России как демократического и правового государства, в провозглашении многонационального народа в качестве единственного источника власти, закреплении права каждого на свободу мысли и слова. В настоящее время принцип всеобщего избирательного права является системным комплексным конституционным элементом, который находится во взаимосвязи и взаимодействии с признанием многонационального народа единственным источником власти.

Подходы международных судебных органов к определению рамок ограничения принципа всеобщего избирательного права не всегда в полной мере соответствуют принципам, на которых базируется российская правовая система. Примером может являться ограничение избирательных прав лиц, находящихся в местах лишения свободы по решению суда, которое является традиционным для российского законодательства.

Проблема гарантий пассивного избирательного права актуализировала дискуссии о конституционной идентичности. Концепция конституционной идентичности в современной конституционно-правовой науке еще не получила должной разработки. Конституционная идентичность означает закрепление в Конституции Российской Федерации ценностей, принципов и норм, которые обусловлены естественными закономерностями конституционного развития [50. С. 3].

Традиционным стало формулирование в российском избирательном законодательстве оснований отказа в регистрации с разной степенью определенности. Уровень определенности некоторых из них допускает различные толкования [51. С. 90–91]. К подобным можно отнести и положения, ограничивающие пассивное избирательное право на основании причастности к организациям, деятельность которых была признана экстремистской, наличие иностранных финансовых инструментов.

Для дальнейшего уточнения реализации основания отказа в регистрации на основании причастности к организациям, деятельность которых была признана экстремистской, появляется необходимость более четкого формулирования связей с организацией, деятельность которой была признана экстремистской, установление которых может являться основанием отказа в регистрации в качестве кандидата. В перспективе возможно закрепление в российском законодательстве положений, закрепляющих количественные и качественные параметры иностранных финансовых инструментов, находящихся в собственности, владение и использование которых может потенциально представлять угрозу независимости страны.

Также можно скорректировать законодательство с целью дать возможность избирательным комиссиям, судебным органам при разрешении подобных дел более широко применять собственное усмотрение. Такое допущение не только возможно, но и может быть признано полезным с точки

зрения защиты прав и законных интересов невластных субъектов и обеспечения должного баланса публичных и индивидуальных интересов [52. С. 21] с целью расширения пределов усмотрения избирательных комиссий и судебных органов.

Список источников

1. Порошин Е.Н. Пассивное избирательное право в современной России: теория и реальность // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 46–54.
2. Бандикян М.Д., Нардина О.В. Реализация активного избирательного права отдельными категориями граждан / под ред. О.В. Нардиной. М. : Проспект, 2021. 160 с.
3. Мейеръ Г. Избирательное право съ предисловіемъ Г. Йеллинека. Изданіе В.М. Саблина, 1906. 602 с.
4. Нудненко Л.А. Принцип свободных выборов в реализации пассивного избирательного права в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 11. С. 27–31.
5. Решение Европейского суда по правам человека от 2 марта 1987 г. «Матье-Мозн (Mathieu-Mohin) и Клерфейт (Clerfayt) против Бельгии» // СПС «Гарант».
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2004 г. № 177-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гладкова Владимира Михайловича на нарушение его конституционных прав статьей 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
7. Романовский Г.Б. «Дело Анчугова и Гладкова» и решения Конституционного Суда РФ, органов конституционного контроля зарубежных стран // *Lex russica*. 2017. № 2. С. 135–146.
8. *Anchugov and Gladkov v. Russia* (№ 11157/04 и 15162/05) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2013. № 8.
9. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода расцвета абсолютизма : в 9 т. Т. 5 / отв. ред. Е.И. Индова ; под общ. ред. О.И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1987. 528 с.
10. Бандикян М.Д., Нардина О.В. Реализация активного избирательного права отдельными категориями граждан. М. : Проспект, 2021. 160 с.
11. SPUTNIK Армения. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20210620/Na-vyborakh-v-Armenii-progolosovali-812-arestantov-i-osuzhdennykh--28008459.html>
12. Зорькин В.Д. Конституционная идентичность в России: доктрина и практика // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 4. С. 1–12.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней”, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации”, частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.07.2015).
14. Алебастрова И.А. Основы американского конституционализма. М. : Юриспруденция, 2001. 160 с.
15. Эбзеев Б.С. «Твердое» и «мягкое» право в конституционном правопорядке России (новые смыслы в понимании источников права) // Государство и право. 2019. № 12. С. 26–38.

16. Турищева Н.Ю. Императивность и диспозитивность избирательного процесса в контексте ценностного подхода реализации избирательных прав // Государство и право. 2021. № 10. С. 117–126.
17. Невинский В.В. Сущность и универсализация конституционных ценностей в современном обществе // Избранные труды. М. : НОРМА, 2021. С. 95–111.
18. Невинский В.В. Российский избирательное законодательство требует последовательного развития // Гражданин. Выборы. Власть. 2016. № 4. С. 132–138.
19. Белоновский В.Н. Юридическая ответственность в избирательном праве советского периода. М. : ЮНИТИ. Закон и право, 2020. 496 с.
20. Ким А.И. Советское избирательное право. М. : Юридическая литература, 1965. 211 с.
21. Шостик Ч.К. Советская избирательная система. М. : Советское законодательство, 1936. 46 с.
22. Ким А.И. Советское избирательное право. М. : Юридическая литература, 1965. 211 с.
23. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.06.2021).
24. Решение Московского городского суда от 9 июня 2021 г. УИ: 77OS0000-02-2021-006521-06 // Дело № 3а-1573/2021.
25. Решение Московского городского суда от 7 июля 2021 г. УИД 77OS0000-02-2021-011924-93.
26. Решение Бердского городского суда Новосибирской области от 19 августа 2021 г. УИД 54RS0013-01-2021-003555-85 // Дело № 2а-1580/2021.
27. Решение Бердского городского суда Новосибирской области от 11 августа 2021 г. УИД 54RS0013-01-2021-003427-81 // Дело № 2а-1552/2021.
28. Решение Бердского городского суда Новосибирской области от 13 августа 2021 г. УИД 54RS0013-01-2021-003450-12 // Дело № 2а-1571/2021.
29. Решение Бердского городского суда Новосибирской области от 14 августа 2021 г. УИД 54RS0013-01-2021-003477-28 // Дело № 2а-1572/2021.
30. Решение Бердского городского суда Новосибирской области от 16 августа 2021 г. УИД 54RS0013-01-2021-003486-98 // Дело № 2а-1574/2021.
31. Решение Бердского городского суда Новосибирской области от 13 августа 2021 г. УИД 54RS0013-01-2021-003485-04 // Дело № 2а-1576/2021.
32. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Новосибирского областного суда от 23 августа 2021 г. № 33а-8934/2021.
33. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Новосибирского областного суда от 23 августа 2021 г. № 33а-8937/2021.
34. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Новосибирского областного суда от 26 августа 2021 г. № 33а-9158/2021 и др.
35. Решение Вахитовского районного суда города Казани от 20 августа 2021 г. 16RS0046-01-2021-015501-17 // Дело № 2а-6738/21.
36. Решение Вахитовского районного суда г. Казани от 13 августа 2021 г. // Дело А-6599/21.
37. Решение Нижегородского областного суда от 6 августа 2021 г. 52OS0000-01-2021-000578-80 // Дело № 3а-610/2021.
38. Решение суда Новосибирской области от 22 август 2020 г. Дело № 2а-1334/2020 // Архив суда Новосибирской области.
39. Решение Первомайского районного суда города Новосибирска от 14 августа 2020 г. Дело № 02а-1234/2020. URL: <https://sudrf.ru/>
40. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 102-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположен-

ных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.05.2013).

41. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.05.2013).

42. Решение Верховного Суда РФ от 3 сентября 2021 г. № АКПИ21-782 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-03092021-n-akpi21-782/>

43. Решение Верховного Суда РФ от 31 августа 2021 г. № АКПИ21-763 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-31082021-n-akpi21-763_684424/

44. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 9 сентября 2021 г. № АПЛ21-377 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatcionnoe-opredelenie-apelliatcionnoi-kollegii-verkhovnogo-suda-rf-ot-09092021-n-apl21-377>

45. Решение Верховного Суда РФ от 1 сентября 2021 г. № АКПИ21-762 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-01092021-n-akpi21-762_684416/

46. ТИНКОФФ ЖУРНАЛ // Акции Сбербанка: российский или иностранный финансовый инструмент? URL: <https://journal.tinkoff.ru/ours-or-foreign/>

47. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 19 августа 2021 г. № АПЛ21-334 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatcionnoe-opredelenie-apelliatcionnoi-kollegii-verkhovnogo-suda-rf-ot-19082021-n-apl21-334/>

48. Решение Верховного Суда РФ от 6 августа 2021 г. № АКПИ21-664 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/5bgD5QKIA6UR/>

49. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/120809-6> (дата доступа: 5.04.2022).

50. Зорькин В.Д. Конституционная идентичность в России: доктрина и практика // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 4. С. 1–12.

51. Колошин Е.И. Актуальные проблемы избирательного права России. М. : Проспект, 2019. 224 с.

52. Шерстобоев О.Н. Административное усмотрение в случае отмены административного акта // Административное право и процесс. 2022. № 1. С. 15–21.

References

1. Poroshin, E.N. (2020) *Passivnoe izbiratel'noe pravo v sovremennoy Rossii: teoriya i real'nost'* [Passive suffrage in modern Russia: theory and reality]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. 3. pp. 46–54.

2. Bandikyan, M.D. & Nardina, O.V. (2021) *Realizatsiya aktivnogo izbiratel'nogo prava ot del'nymi kategoriyami grazhdan* [Realization of active suffrage by separate categories of citizens]. Moscow: Prospekt.

3. Meyer, G. (1906) *Izibiratel'noe pravo s "predisloviem" G. Iellineka* [Suffrage with a preface by G. Iellinek]. Moscow: V.M. Sablina.

4. Nudnenko, L.A. (2013) *Printsip svobodnykh vyborov v realizatsii passivnogo izbiratel'nogo prava v Rossii* [The principle of free elections in the implementation of passive electoral law in Russia]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 11. pp. 27–31.

5. European Court of Human Rights. (1987) *Reshenie Evropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 2 marta 1987 g. "Mat'e-Moen (Mathieu-Mohin) i Klerfeyt (Clerfayt) protiv Bel'gii"* [Decision of the European Court of Human Rights of March 2, 1987, Mathieu-Mohin and Clerfayt against Belgium]. [Online] Available from: SPS "Garant."

6. Russian Federation. (2004) *Opređenje Konstitucionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 27 maya 2004 g. № 177-O "Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Gladkova Vladimira Mikhaylovicha na narushenie ego konstitucionnykh prav stat'ey 32 (chast' 3) Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii"* [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 27, 2004, No. 177-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Gladkov Vladimir Mikhailovich about the violation of his constitutional rights under Article 32 (Part 3) of the Constitution of the Russian Federation"]. [Online] Available from: SPS "Garant."

7. Romanovskiy, G.B. (2017) "Delo Anchugova i Gladkova" i resheniya Konstitucionnogo Suda RF, organov konstitucionnogo kontrolya zarubezhnykh stran ["The Case of Anchugov and Gladkov" and decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, bodies of constitutional control of foreign countries]. *Lex Russica*. 2. pp. 135–146.

8. European Court of Human Rights. (2013) *Anchugov and Gladkov v. Russia* (№ 11157/04 i 15162/05). *Byulleten' Evropeyskogo suda po pravam cheloveka*. 8.

9. Indova, E.I. & Chistyakov, O.I. (eds) (1987) *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: Zakonodatel'stvo perioda rastsveta absolyutizma* [Russian legislation of the 10th – 20th centuries: Legislation of the heyday of absolutism]. Vol. 5. Moscow: Yurid. lit.

10. Bandikyan, M.D. & Nardina, O.V. (2021) *Realizatsiya aktivnogo izbiratel'nogo prava ot del'nymi kategoriyami grazhdan* [Implementation of active suffrage by separate categories of citizens]. Moscow: Prospekt.

11. SPUTNIK Armeniya. (n.d.) *Na vyborakh v Armenii progolosovali 812 arestantov i osuzhdennykh* [812 prisoners and convicts voted in elections in Armenia]. [Online] Available from: <https://ru.armeniasputnik.am/20210620/Na-vyborakh-v-Armenii-progolosovali-812-arestantov-i-osuzhdennykh--28008459.html>

12. Zorkin, V.D. (2017) *Konstitucionnaya identichnost' v Rossii: doktrina i praktika* [Constitutional Identity in Russia: Doctrine and Practice]. *Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya*. 4. pp. 1–12.

13. Russian Federation. (2015) *Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14 iyulya 2015 g. № 21-P, Po delu o provere konstitucionnosti polozheniy stat'i 1 Federal'nogo zakona "O ratifikatsii Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod i Protokolov k ney", punktov 1 i 2 stat'i 32 Federal'nogo zakona "O mezhduarodnykh dogovorakh Rossiyskoy Federatsii", chastey pervoy i chetvertoy stat'i 11, punkta 4 chasty chetvertoy stat'i 392 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, chastey 1 i 4 stat'i 13, punkta 4 chasty 3 stat'i 311 Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, chastey 1 i 4 stat'i 15, punkta 4 chasty 1 stat'i 350 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii i punkta 2 chasty chetvertoy stat'i 413 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoy Dumy* [Resolution No. 21-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 14, 2015, On verifying the constitutionality of the provisions of Article 1 of the Federal Law "On the Ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and Protocols thereto", Paragraphs 1 and 2 of Article 32 Federal Law "On International Treaties of the Russian Federation", Parts One and Four of Article 11, Paragraph 4 of Part Four of Article 392 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, Parts 1 and 4 of Article 13, Paragraph 4 of Part 3 of Article 311 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, Parts 1 and 4 of Article 15, Clause 4 of Part 1 of Article 350 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation and Clause 2 of Part 4 of Article 413 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the request of a group of deputies of the State Duma]. [Online] Available from: <http://www.pravo.gov.ru> (Accessed: 17th July 2015).

14. Alebastrova, I.A. (2001) *Osnovy amerikanskogo konstitutsionalizma* [Fundamentals of American Constitutionalism]. Moscow: Yurisprudentsiya.

15. Ebzeev, B.S. (2019) "Tverdoe" i "myagkoe" pravo v konstitucionnom pravoporyadke Rossii (novye smysly v ponimanii istochnikov prava) ["Hard" and "soft" law in the

constitutional legal order of Russia (new meanings in understanding the sources of law)]. *Gosudarstvo i pravo*. 12. pp. 26–38.

16. Turishcheva, N.Yu. (2021) Imperativnost' i dispozitivnost' izbiratel'nogo protsessa v kontekste tsennostnogo podkhoda realizatsii izbiratel'nykh prav [Imperative and dispositive electoral process in the context of the value approach to the implementation of electoral rights]. *Gosudarstvo i pravo*. 10. pp. 117–126.

17. Nevinskiy, V.V. (2021) *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow: NORMA. pp. 95–111.

18. Nevinskiy, V.V. (2016) Rossiyskiy izbiratel'noe zakonodatel'stvo trebuetsya posledovatel'nogo razvitiya [Russian electoral legislation requires consistent development]. *Grazhdanin. Vybory. Vlast'*. 4. pp. 132–138.

19. Belonovskiy, V.N. (2020) *Yuridicheskaya otvetstvennost' v izbiratel'nom prave sovet'skogo perioda* [Legal responsibility in the electoral law of the Soviet period]. Moscow: YuNITI. Zakon i pravo.

20. Kim, A.I. (1965) *Sovetskoe izbiratel'noe pravo* [Soviet election law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.

21. Shostik, Ch.K. (1936) *Sovetskaya izbiratel'naya sistema* [Soviet electoral system]. Moscow: Sovetskoe zakonodatel'stvo.

22. Kim, A.I. (1965) *Sovetskoe izbiratel'noe pravo* [Soviet election law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.

23. *Official Internet portal of legal information*. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru> (Accessed: 04.06.2021).

24. Russian Federation. (2021a) *Reshenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 9 iyunya 2021 g. UI: 77OS0000-02-2021-006521-06* [Decision of the Moscow City Court dated June 9, 2021. UI: 77OS0000-02-2021-006521-06]. Case № 3a-1573/2021.

25. Russian Federation. (2021b) *Reshenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 7 iyulya 2021 g. UID 77OS0000-02-2021-011924-93* [Decision of the Moscow City Court of July 7, 2021, UID 77OS0000-02-2021-011924-93].

26. Russian Federation. (2021c) *Reshenie Berdskogo gorodskogo suda Novosibirskoy oblasti ot 19 avgusta 2021 g. UID 54RS0013-01-2021-003555-85* [Decision of the Berdsk City Court of the Novosibirsk Region dated August 19, 2021 UID 54RS0013-01-2021-003555-85]. Case № 2a-1580/2021.

27. Russian Federation. (2021d) *Reshenie Berdskogo gorodskogo suda Novosibirskoy oblasti ot 11 avgusta 2021 g. UID 54RS0013-01-2021-003427-81* [Decision of the Berdsk City Court of the Novosibirsk Region dated August 11, 2021 UID 54RS0013-01-2021-003427-81]. Case № 2a- 1552/2021.

28. Russian Federation. (2021e) *Reshenie Berdskogo gorodskogo suda Novosibirskoy oblasti ot 13 avgusta 2021 g. UID 54RS0013-01-2021-003450-12* [Decision of the Berdsk City Court of the Novosibirsk Region dated August 13, 2021 UID 54RS0013-01-2021-003450-12]. Case № 2a-1571/2021.

29. Russian Federation. (2021f) *Reshenie Berdskogo gorodskogo suda Novosibirskoy oblasti ot 14 avgusta 2021 g. UID 54RS0013-01-2021-003477-28* [Decision of the Berdsk City Court of the Novosibirsk Region dated August 14, 2021 UID 54RS0013-01-2021-003477-28]. Case No. 2a-1572/2021.

30. Russian Federation. (2021g) *Reshenie Berdskogo gorodskogo suda Novosibirskoy oblasti ot 16 avgusta 2021 g. UID 54RS0013-01-2021-003486-98* [Decision of the Berdsk City Court Nov of the Siberian region of August 16, 2021 UID 54RS0013-01-2021-003486-98]. Case No. 2a-1574/2021.

31. Russian Federation. (2021h) *Reshenie Berdskogo gorodskogo suda Novosibirskoy oblasti ot 13 avgusta 2021 g. UID 54RS0013-01-2021-003485-04* [Decision of the Berdsk City Court of the Novosibirsk Region dated August 13, 2021 UID 54RS0013-01-2021-003485-04]. Case No. 2a-1576/2021.

32. Russian Federation. (2021i) *Apellyatsionnoe opredelenie Sudebnoy kollegii po administrativnym delam Novosibirskogo oblastnogo suda ot 23 avgusta 2021 g. № 33a-8934/2021* [Appeal ruling No. 33a-8934/2021 of the Judicial Collegium for Administrative Cases of the Novosibirsk Regional Court dated August 23, 2021].

33. Russian Federation. (2021j) *Apellyatsionnoe opredelenie Sudebnoy kollegii po administrativnym delam Novosibirskogo oblastnogo suda ot 23 avgusta 2021 g. № 33a-8937/2021* [Appeal ruling No. 33a-8937/2021 of the Judicial Collegium for Administrative Cases of the Novosibirsk Regional Court dated August 23, 2021].

34. Russian Federation. (2021k) *Apellyatsionnoe opredelenie Sudebnoy kollegii po administrativnym delam Novosibirskogo oblastnogo suda ot 26 avgusta 2021 g. № 33a-9158/2021 i dr.* [Appeal ruling of the Judicial Collegium for Administrative Cases of the Novosibirsk Regional Court dated August 26, 2021 No. 33a-9158/2021 et al.].

35. Russian Federation. (2021l) *Reshenie Vakhitovskiy rayonnyy sud goroda Kazani ot 20 avgusta 2021 g. 16RS0046-01-2021-015501-17* [Decision of the Vakhitovsky District Court of the city of Kazan dated August 20, 2021 16RS0046-01-2021-015501-17]. Case No. 2a-6738/21.

36. Russian Federation. (2021m) *Reshenie Vakhitovskogo rayonnogo suda g. Kazani ot 13 avgusta 2021 g.* [Decision of the Vakhitovsky District Court of Kazan dated August 13, 2021]. Case A-6599/21.

37. Russian Federation. (2021n) *Reshenie Nizhegorodskogo oblastnogo suda ot 6 avgusta 2021 g. 52OS0000-01-2021-000578-80* [Decision of the Nizhny Novgorod Regional Court of August 6, 2021 52OS0000-01-2021-000578-80]. Case No. 3a-610/2021.

38. Russian Federation. (2020a) *Reshenie Novosibirskoy oblasti ot 22 avgust 2020 g. Delo № 2a-1334/2020* [Decision of the court of the Novosibirsk region of August 22, 2020 Case No. 2a-1334/2020]. The Court Archive of Novosibirsk Region.

39. Russian Federation. (2020b) *Reshenie Pervomayskogo rayonnogo suda goroda Novosibirska ot 14 avgusta 2020 g. Delo № 02a-1234/2020* [Decision of the Pervomaisky District Court of the city of Novosibirsk of August 14, 2020. Case No. 02a-1234/2020]. [Online] Available from: <https://sudrf.ru/>

40. Russian Federation. (2013a) *Federal'nyy zakon ot 7 maya 2013 g. № 102-FZ "O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona "O zaprete otdel'nym kategoriyam lits otkryvat' i imet' scheta (vklady), khranit' nalichnye denezhnye sredstva i tsennosti v inostrannykh bankakh, raspolozhennykh za predelami territorii Rossiyskoy Federatsii, vladet' i (ili) pol'zovat'sya inostrannymi finansovymi instrumentami"* [Federal Law No. 102-FZ of May 7, 2013, "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law 'On the Prohibition of Certain Categories of Persons from Opening and Maintaining Accounts (Deposits), Keeping Cash money and valuables in foreign banks located outside the territory of the Russian Federation, to own and (or) use foreign financial instruments'"]. [Online] Available from: <http://www.pravo.gov.ru> (Accessed: 8th May 2013).

41. Russian Federation. (2013b) *Federal'nyy zakon ot 7 maya 2013 g. № 79-FZ "O zaprete otdel'nym kategoriyam lits otkryvat' i imet' scheta (vklady), khranit' nalichnye denezhnye sredstva i tsennosti v inostrannykh bankakh, raspolozhennykh za predelami territorii Rossiyskoy Federatsii, vladet' i (ili) pol'zovat'sya inostrannymi finansovymi instrumentami"* [Federal Law No. 79-FZ of May 7, 2013, "On the Prohibition of Certain Categories of Persons from Opening and Maintaining Accounts (Deposits), Keeping Cash and Valuables in Foreign Banks Located Outside the Territory of the Russian Federation, Owning and (or) use foreign financial instruments'"]. [Online] Available from: <http://www.pravo.gov.ru> (Accessed: 8th May 2013).

42. Russian Federation. (2021o) *Reshenie Verkhovnogo Suda RF ot 3 sentyabrya 2021 g. № AKPI21-782* [Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of September 3,

2021 No. AKPI21-782]. [Online] Available from: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-03092021-n-akpi21-782/>

43. Russian Federation. (2021p) *Reshenie Verkhovnogo Suda RF ot 31 avgusta 2021 g. № AKPI21-763* [Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of August 31, 2021 No. AKPI21-763]. [Online] Available from: https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-31082021-n-akpi21-763_684424/

44. Russian Federation. (2021q) *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 9 sentyabrya 2021 g. № APL21-377* [Appellate ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of September 9, 2021 No. APL21-377]. [Online] Available from: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-apelliatsionnoi-kollegii-verkhovnogo-suda-rf-ot-09092021-n-apl21-377>

45. Supreme Court of the Russian Federation. (2021a) *Reshenie Verkhovnogo Suda RF ot 1 sentyabrya 2021 g. № AKPI21-762* [Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of September 1, 2021 No. AKPI21-762]. [Online] Available from: https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-01092021-n-akpi21-762_684416/

46. *TINKOFF ZhURNAL*. (n.d.) Aktsii Sberbanka: rossiyskiy ili inostrannyy finansovyy instrument? [Sberbank shares: Russian or foreign financial instrument?]. [Online] Available from: <https://journal.tinkoff.ru/ours-or-foreign/>

47. Supreme Court of the Russian Federation. (2021b) *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 19 avgusta 2021 g. № APL21-334* [Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 19, 2021 No. APL21-334]. [Online] Available from: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-apelliatsionnoi-kollegii-verkhovnogo-suda-rf-ot-19082021-n-apl21-334/>

48. Supreme Court of the Russian Federation. (2021c) *Reshenie Verkhovnogo Suda RF ot 6 avgusta 2021 g. № AKPI21-664* [Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of August 6, 2021 No. AKPI21-664]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/vsrfd/doc/5bgD5QKIA6UR/>

49. State Duma of the Russian Federation. (n.d.) *O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona "O zaprete otdel'nym kategoriyam lits otkryvat' i imet' scheta (vklady), khranit' nalichnye denezhnye sredstva i tsennosti v inostrannykh bankakh, raspolozhennykh za predelami territorii Rossiyskoy Federatsii, vladet' i (ili) pol'zovat'sya inostrannymi finansovymi instrumentami"* [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law "On the Prohibition of Certain Categories of Persons from Opening and Holding Accounts (Deposits), Keeping Cash and Valuables in Foreign Banks Located Outside the Territory of the Russian Federation, Owning and (or) use foreign financial instruments"]. [Online] Available from: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/120809-6> (Accessed: 5th April 2022).

50. Zorkin, V.D. (2017) *Konstitutsionnaya identichnost' v Rossii: doktrina i praktika* [Constitutional Identity in Russia: Doctrine and Practice]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya*. 4. pp. 1–12.

51. Kolyushin, E.I. (2019) *Aktual'nye problemy izbiratel'nogo prava Rossii* [Topical problems of the electoral law in Russia]. Moscow: Prospekt.

52. Sherstoboev, O.N. (2022) *Administrativnoe usmotrenie v sluchae otmeny administrativnogo akta* [Administrative discretion in case of cancellation of an administrative act]. *Administrativnoe pravo i protsess*. 1. pp. 15–21.

Информация об авторах:

Юсубов Э.С. – доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, административного права Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия); ведущий научный сотрудник лаборатории правоприменения Новосибирского государственного университета экономики и управления (Новосибирск, Россия). E-mail: elman1958@yandex.ru

Макарецев А.А. – кандидат юридических наук, доцент, декан факультета государственного сектора Новосибирского государственного университета экономики и управления (Новосибирск, Россия). E-mail: Makarzew@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

E.S. Yusubov, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: elman1958@yandex.ru

A.A. Makartsev, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: Makarzew@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 23.01.2022;
одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 14.03.2023.*

*The article was submitted 23.01.2022;
approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 14.03.2023.*